

Учаев А.Н.
ОТНОШЕНИЯ КАНАДЫ И СССР В ГОДЫ
ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Глобальный цивилизационный кризис, которым, несомненно, была Вторая мировая война, официально завершился 75 лет назад. Но даже сегодня мы не можем говорить о том, что историческая наука дала исчерпывающий ответ на все вопросы, связанные с причинами возникновения и ходом этой главной трагедии XX века. Многомерность, многогранность, комплексность этого феномена, масштабные последствия мировой войны 1939–1945 гг., помноженные на остроту общественного и политического восприятия событий тех лет, привели к тому, что историки по сей день продолжают работу над созданием максимально объективной ее картины. И окончания этой работы, несмотря на интенсивность выхода публикаций и открытие все новых и новых документов той эпохи, в ближайшее время не предвидится.

Одной из проблем на пути создания цельного исторического полотна Второй мировой является ситуация (несомненно, обусловленная объективными факторами), в которой основное внимание историков и общественности оказалось прикованным к исполнителям «главных ролей» этой страшной драмы: «Большой тройке» Антигитлеровской коалиции и трем ключевым странам «Оси». Такое развитие событий было абсолютно предсказуемо и логично – в силу того, что действия именно этих игроков оказали решающее воздействие на ход войны. В тоже время, если мы говорим о необходимости использования комплексного подхода к изучению событий 1939–1945 гг., требуется проводить анализ участия в них также средних и малых держав. Несмотря на то что они могли воздействовать на процессы, протекавшие в годы войны, и на ее итоги куда меньше, чем их «старшие братья», это участие *было* – и порой весьма значительное. Игнорировать его при изучении Второй мировой войны не просто некорректно, а в корне неверно. Первая страна, на которую в данном контексте следует обратить внимание, – это Канада, наиболее развитая и мощная из «средних держав» той эпохи, отношениям которой с СССР и посвящено настоящее издание.

На наш взгляд, необходимо сказать несколько слов о специфике канадского участия в мировом конфликте, поскольку для широкой общественности в России до настоящего времени оставалась закрытой.

Канада вступила в войну 10 сентября 1939 г., после того как Великобритания и Франция объявили войну Германии. Недельная пауза между действиями метрополии и доминиона формально объяснялась необходимостью созыва парламента и принятия им решения об объявлении войны, а реально – некоторой «строптивостью» Канады и ее желанием на практике продемонстрировать недавно приобретенную независимость от Лондона¹. Кроме того, имелись нюансы экономического характера – за неделю, оставаясь официально нейтральной страной, Канаде могла успеть осуществить в США закупки военной техники и материалов для Англии. Эта черта – желание демонстрировать самостоятельность во внешней политике и повышать ее уровень за счет активного участия в конфликте – оставалась характерной для Канады на протяжении всей войны.

Другая особенность канадского участия в войне – акцент на максимальное развитие и применение флота и ВВС, но минимальное использование сухопутных сил. Причин этому было несколько. Первой была политическая – находившееся у власти либеральное правительство Уильяма Лайона Маккензи Кинга прекрасно понимало, что наибольшие потери во время боев несет именно армия, а не ВВС и ВМС. При этом, памятуя о больших для Канады потерях во время Первой мировой (или «Великой») войны², мужчины призывного возраста не горели желанием участвовать в европейской войне, а более прочих – франко-канадцы Квебека, у которых не было никаких причин воевать за Англию³. С учетом того, что Квебек традиционно представлял собой оплот либеральной партии Канады, ставка на развитие в первую очередь флота и авиации была абсолютно предсказуемой. Именно этим была обусловлена еще одна особенность канадского военного участия: несмотря на то что в годы войны в вооруженных силах в итоге оказался практически каждый десятый канадец (порядка миллиона человек при населении почти в 11 млн.), большая часть этих военнослужащих находилась на территории страны.

¹ Доминион Канада был образован в 1867 г., однако первоначально он не имел внешнеполитического суверенитета. В 1931 г. Вестминстерский статут закрепил новый статус доминионов как «автономных единиц» в рамках Британской империи, «никоим образом не подчиненных одна другой». С этого момента Канада фактически стала полностью независимым государством, но сохранила тесные связи с Великобританией.

² Канада «автоматически» вступила в Первую мировую войну вместе с Великобританией. Канадские войска принимали активное участие в боевых действиях на Западном фронте и других ТВД. Их общие потери составили 66 755 человек (по данным канадской Книги Памяти).

³ В рассматриваемый период англо-канадцы составляли 49,68% населения доминиона, а франко-канадцы (сосредоточенные главным образом в провинции Квебек) – 30,27% (данные переписи 1941 г.)

Вторым фактором, объяснявшим «канадскую модель» участия в войне, была экономика: развитие кораблестроения и авиастроения давало шанс перейти от статуса поставщика сырья и сельхозпродуктов к статусу промышленно развитого государства, а также существенно пополнить бюджет за счет выполнения военных заказов из Англии. Кроме того, не стоит забывать и наиболее очевидный фактор – географический. Удаленность Канады от основных театров боевых действий и их отсутствие на ее территории также обуславливали использование, прежде всего, кораблей и самолетов, нежели пехоты, танков и артиллерии.

В то же время, в Оттаве прекрасно понимали, что без реального участия в боевых действиях повысить свой международный статус не получится. Это понимание в сочетании с желанием избежать больших потерь, которые могут привести к политическим проблемам внутри страны, привело к формированию особого канадского «стиля» – канадские солдаты, матросы и летчики присутствовали на всех театрах боевых действий Второй мировой, но чаще всего на «вторых ролях» – как из-за малочисленности, так и по ряду технических причин.

Канадский флот участвовал во всех фазах «Битвы за Атлантику», заняв почетное четвертое место по численности среди флотов стран Антигитлеровской коалиции. К 1943 г. канадские корабли сопровождали почти половину, а затем и все ленд-лизские конвои через Атлантику⁴, а канадский контр-адмирал Леонард Мюррей был ключевой фигурой на морском театре военных действий⁵. При этом канадский флот был флотом сторожевиков и эсминцев без тяжелых кораблей: канадские верфи не были рассчитаны на постройку последних, а входившие в его состав два крейсера и два авианосца были получены в конце войны от Англии⁶. Новое оборудование и новые суда Канада получала только после того, как ими насыщался флот Великобритании (именно поэтому до 1943 г. ВМС Канады не демонстрировали серьезных успехов в Атлантике).

С ВВС и авиастроением Канады сложилась похожая неоднозначная картина. С одной стороны, за годы войны там было произведено большое количество самолетов (более 16 000), а в отрасли занято более 120 000 человек (перед войной там трудилось порядка тысячи)⁷. Однако из 20 типов произведенных машин большая часть была либо учебными, либо устаревшими. Кроме того, «своих» разработок среди этих самолетов у Канады было четыре от двух фирм (Fleet 16 Finch; Fleet 50 Freighter; Fleet 60k Fort; Noorduyn UC-64 Norseman – тренировочные и легкие транспортные самолеты), а выпустили их лишь 1339 штук⁸. Отсутствие должной промышленной базы и кадров привело к тому, что Канаде недоставало собственных современных боевых самолетов и, как результат, создать крупные авиасоединения, оснащенные по последнему слову техники, не получалось. Именно поэтому многие канадцы, стремившиеся воевать в небе, отправлялись в метрополию и вступали в ряды Королевских ВВС. Также сказывалось недостаточное количество офицеров, способных командовать крупными соединениями. В результате, даже после появления «канадской» авиагруппы в Англии канадцы не особенно туда стремились, предпочитая оставаться в «английских» соединениях⁹. Несомненным крупным успехом Канады в этой сфере было создание и развертывание ВСАТР (British Commonwealth Air Training Plan – Плана по подготовке летного состава Британского Содружества). К концу 1943 г., на пике расцвета проекта, численность военного и гражданского персонала, занятого обучением курсантов, достигла 104 тыс. человек. За годы войны Канада подготовила в рамках ВСАТР 131 тыс. человек (из них 72 тыс. служили в ее собственных ВВС)¹⁰.

Сухопутные войска Канады участвовали в боевых действиях везде, кроме африканского ТВД. При этом начальный этап войны принес канадцам только разочарование. Катастрофа в Гонконге 1941 г. привела к тому, что два канадских батальона частью были уничтожены, а частью попали в японский плен, вернуться домой из которого удалось тоже далеко не всем¹¹. Второе боестолкновение канадских солдат произошло в августе 1942 г. при попытке высадиться на западном побережье Франции в районе города Дьепп. Высадка не удалась, цели операции не были достигнуты, а канадская дивизия, которая составляла костяк союзного десанта, понесла большие потери убитыми, ранеными и пленными¹².

⁴ Canada at War. 1945. № 45. P. 30.

⁵ *Whitby M., Gimblett R.H., Haydon P.* The Admirals: Canada's Senior Naval Leadership in the Twentieth Century. Toronto, 2006. P. 113.

⁶ *Stuart R.* Was the RCN ever the Third Largest Navy? // Canadian Naval Review. Fall 2009. Vol. 5. No 3. P. 4–9.

⁷ The Canada Yearbook. 1945. P. 368.

⁸ Более подробно см.: *Учаев А.Н.* Специфика авиационного производства в Канаде во время Второй мировой войны // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 6. Ч. 2. С. 182–185.

⁹ *Douglas W.A.B., Greenhous B.* Out of the shadows. Canada in the Second World War. Toronto: Oxford University Press, 1977. P. 184.

¹⁰ The Canada Year Book. 1945. P. xxxv.

¹¹ Canadian Participation in the Defence of Hong Kong, December 1941. Report № 163. 14 nov. 1946. 84 p. // Canadian Military Headquarters (CMHQ) Reports 1940–1948. Directorate of History and Heritage // URL: <http://www.cmp-cpm.forces.gc.ca/dhh-dhp/his/rep-rap/doc/cmhq/cmhq163.pdf> (дата обращения: 25.07.18).

¹² *Henshaw P.J.* The Dieppe raid: the quest for action for all the wrong reasons // Queen's Quarterly. 1994. V. 101. No 1. P. 103–115.

Следующей операцией, в которой приняли участие канадцы, была высадка и освобождение Сицилии, а также высадка и освобождение Италии. Канадские соединения во взаимодействии с английскими и американскими частями продемонстрировали не только свои высокие боевые качества, но и «детские болезни», присущие сухопутным войскам западных союзников. Так, на Сицилии канадская дивизия оказалась без автотранспорта и должного количества артиллерии (транспорт с ними был потоплен немецкой субмариной на подходе к острову). Поскольку дивизия не могла полагаться на серьезную огневую поддержку, то ее подразделениям пришлось действовать более изобретательно в тактическом плане, отказавшись от примитивных и предсказуемых лобовых атак при массивной поддержке артиллерии, а более эффективно использовать специфику местности, находить неординарные решения, чаще идти на оправданный риск. Эта смена тактической модели регулярно ставила немцев в тупик, а канадской дивизии позволяла продвигаться быстрее, чем английским частям. Получив в свое распоряжение артиллерию, она вновь перешла к «уставной» модели, после чего сравнялась по темпам продвижения с англичанами...¹³ Как известно, боевые действия в Италии не оправдали себя со стратегической точки зрения – быстрого прорыва в Центральную Европу у союзников не получилось, продвижение на север Италии также оказалось медленным, если не сказать мучительным. Бои на Апеннингах продолжались до февраля 1945 г.¹⁴

В Западной Европе канадцы приняли участие практически во всех крупных операциях союзников. Более того, их значение в этих операциях повысилось: во время проведения операции «Оверлорд» один из пяти секторов десантирования («Джуно») был «канадским»; несколько позже, после высадки в Нормандии, появилось такое оперативное объединение как 1-я канадская армия. В дальнейшем она была задействована при освобождении Нидерландов (там удалось предотвратить, говоря современным языком, «гуманитарную катастрофу»), а также в наступлении на Германию¹⁵.

Необходимо отметить, что канадскому правительству удалось полностью реализовать стратегию участия в войне, направленную на минимизацию человеческих потерь в сочетании с получением максимальных выгод – как политических (повышение международного статуса и удержание власти внутри страны), так и экономических (развитие промышленности за счет получения военных заказов). Потери Канады во Второй мировой войне составили 42 000 человек убитыми и 55 000 ранеными¹⁶.

Внешнеполитический курс Канады во время Второй мировой войны был обусловлен ее географическим положением и политическим статусом. Двумя главными партнерами Канады предсказуемо стали Великобритания и США. Нужно отметить, что партнерство было неравноправным. И если к концу войны Оттава сумела добиться ослабления диктата Великобритании, то влияние Вашингтона к 1945 г. усилилось. В 1939–1941 г. У.Л. Макензи Кинг предпринял попытку сделать Канаду равнозначной «вершиной» «североатлантического треугольника», однако успехом она не увенчалась. С 1941 г. Оттава осознавала и принимала свой статус «игрока второго плана», однако продолжала вести политику, направленную на повышение собственного международного статуса, пусть и в роли «средней державы».

После того как идея блицкрига потерпела поражение и по мере кристаллизации «Большой тройки» в рамках Антигитлеровской коалиции правительству Канады стало очевидно, что полноценное участие в противодействии нацистской агрессии и усиление влияния страны на мировой арене невозможно в рамках контактов с двумя англо-саксонскими державами. Необходимо было незамедлительно выстраивать прямые контакты с Советским Союзом.

* * *

Дипломатические отношения между СССР и Канадой были установлены 12 июня 1942 г., в самый разгар войны. До этого взаимоотношения между странами носили противоречивый характер.

Первое знакомство канадцев с советским государством произошло в 1918 г., когда доминион присоединился к интервенции в большевистскую Россию. Наличие канадских войск на советской территории (в Мурманске, Архангельске и во Владивостоке с сентября 1918 г. по июнь 1919 г.)¹⁷ в сочетании с активизацией компартии Канады и антирелигиозной политикой правительства большевиков не могло быть базой для установления нормальных дипломатических отношений. Двусторонние связи Канады и Советской России начали развиваться только после 1920 г., когда Верховный совет Антанты снял с России

¹³ *McAndrew W.J.* Fire or movement? Canadian tactical doctrine, Sicily – 1943 // *Military Affairs*. Manhattan (Kans.), 1987. Vol. 51. No 3. P. 141.

¹⁴ *Stacey C.P.* Official History of the Canadian Army in the Second World War. Vol. II. The Canadians In Italy 1943–1945. Ottawa: Queen's Printer, 1957. 656 p

¹⁵ *Stacey C.P.* Official History of the Canadian Army in the Second World War. Vol. III. The Victory Campaign. The Operations in North-West Europe 1944–1945. Ottawa: Queen's Printer, 1960. 770 p.

¹⁶ *Humphreys E.* Great Canadian Battles: Heroism and Courage Through the Years. Arcturus Publishing, 2013. P. 151.

¹⁷ Канада, 1918–1945: Исторический очерк. М., 1976. С. 96–97.

экономическую блокаду. Взаимный интерес был очевиден: России нужно было восстанавливаться после мировой и гражданской войн и интервенции, а Канада могла с выгодой для себя ей в этом помочь, поставляя продовольствие, сельскохозяйственную технику и промышленное оборудование. В результате, в 1922 г. канадско-советские отношения были оформлены официально: Оттава присоединилась к Англо-советскому торговому соглашению 1921 г. Было очевидно, что данное соглашение носило взаимовыгодный характер. Советская Россия, будучи признанной Канадой де-факто, продолжала выходить из дипломатической изоляции и в рамках внешнеторгового сотрудничества приобретать необходимые для восстановления своей экономики технику и оборудование. Канада же получила доступ на огромный рынок, что было для нее очень кстати после окончания мировой войны. В 1924 г. отношения получили дальнейшее развитие: Канада признала СССР де-юре. В составе английской торговой делегации Советский Союз посетили два канадских представителя (одним из них был Л. Дейна Уилгресс – будущий первый посол Канады в СССР), а советская сторона направила в Канаду делегацию во главе с А.А. Языковым. Нужно отметить, что константой канадского отношения к СССР на данном этапе был антибольшевизм. Показательным является пример с выбором главы советской делегации 1924 г.: А.А. Языков был утвержден в этом качестве лишь после того, как официальная Оттава отвергла кандидатуры двух профессиональных революционеров – П.Л. Войкова и Я.Д. Дженсона. Было очевидно, что установившиеся отношения между странами не отличаются стабильностью и надежностью¹⁸. В мае 1927 г. Великобритания обвинила СССР во вмешательстве в британскую внешнюю политику и разорвала с ним дипломатические отношения, а Канада последовала за метрополией. В течение следующих пятнадцати лет Канада и СССР не взаимодействовали на дипломатическом уровне и не поддерживали дипломатические отношения¹⁹.

Во время Великой депрессии, с 1930 по 1935 гг., у власти в Канаде находилось консервативное правительство Р. Беннета, известного своими антисоветскими взглядами. Дошло до крайних мер, в 1931 г. произошел «обмен любезностями»: Оттава ввела запрет на импорт из СССР угля и ряда других товаров, а Москва установила эмбарго на импорт любых товаров из Канады. Однако победившие на выборах 1935 г. либералы во главе с Маккензи Кингом взяли курс на нормализацию экономических отношений между странами. Для этого в том же 1935 г. Москву посетил Уильям Д. Эйлер, канадский министр торговли и коммерции. В результате проведенных им переговоров в сентябре 1936 г. взаимное эмбарго было снято²⁰.

К сожалению, дальнейшего улучшения отношений между двумя странами не прошло. Более того, ухудшение и обострение международной обстановки привели к тому, что Канада и СССР могли оказаться в состоянии войны.

В предвоенные годы Страна кленового листа шла в фарватере дипломатической стратегии своей метрополии, то есть поддерживала политику умиротворения Германии, считая, что такая линия поведения позволит избежать новой глобальной войны. Советские эксперты и тогда, и позднее, полагали, что данная политика была направлена исключительно на столкновение между собой Германии и СССР. Очевидно, что обе тенденции дополняли друг друга.

Стоит отметить, что политика Канады была наглядной иллюстрацией сочетания этих двух тенденций. Макензи Кинг был ярким сторонником умиротворения Германии. В 1937 г. он нанес А. Гитлеру визит, вполне искренне видя в том лишь сильного национального лидера, готового на все ради блага всех немцев. Более того, Кинг, будучи очень религиозным человеком, считал своей миссией воздействовать на Гитлера таким образом, чтобы обеспечить победу добра в борьбе между добром и злом в душе последнего. К этому добавлялось стремление сохранить нейтралитет: в 1936 г., во время кризиса, вызванного ремилитаризацией Рейнской зоны, Кинг информировал Чемберлена, что Британия может рассчитывать на поддержку Канады только в случае прямого нападения на метрополию. Если Великобритания будет вовлечена в континентальную войну, то Канада постарается придерживаться нейтралитета²¹.

Иллюстрацией стремления Кинга к решению проблем максимально бесконфликтным способом стала его восторженная реакция на заключение Мюнхенского договора 30 сентября 1938 г. Согласно его дневниковым записям, нанеся визит в посольство Германии, канадский премьер-министр просил немецкого дипломата «... чтобы он послал сообщение г-ну Гитлеру, чтобы сказать, какое облегчение и восхищение я испытал от того, что соглашение между четырьмя державами было достигнуто, и от того, что подписи под ним означали для

¹⁸ Лузянин Г.И. Русско-канадские отношения в консульский период 1900-1922 годов // *Magistra Vitae*: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2008. №35(136). <https://cyberleninka.ru/article/n/russko-kanadskie-otnosheniya-v-konsulskiy-period-1900-1922-godov-1/viewer>

¹⁹ Канада, 1918–1945: Исторический очерк. М., 1976. С. 183.

²⁰ Там же. С. 266–267.

²¹ *Middlemas K. Diplomacy of Illusion: The British Government and Germany, 1937–1939.* London: Weidenfeld and Nicolson, 1972. 510 p. P. 21–23

человечества»²². Очевидно, что при таких условиях говорить о сближении Канады и СССР, ратовавшего за создание системы коллективной безопасности, не приходилось.

Ситуация ухудшилась после провала трехсторонних переговоров между СССР, Англией и Францией в Москве и заключения между СССР и Германией пакта о ненападении 23 августа 1939 г. В отличие от Мюнхенского соглашения Кинг воспринял этот договор с негодованием.

24 августа 1939 г. он записал в своем дневнике:

«Таким образом, вне всяких сомнений доказано, что Россия совершенно обманула англичан. Советский посол в Лондоне лгал, а переговорщики в Москве делали то же самое; играя в самую коварную игру, в которую когда-либо играл любой народ».

Кинг, обвиняя советскую сторону в коварстве, игнорирует тот факт, что Великобритания и не собиралась достигать реальных соглашений с СССР, а хотела воспользоваться самим фактом переговоров для давления на Германию. Иначе в Москву были бы отправлены переговорщики более высокого ранга и с реальными полномочиями. Кроме того, их отправили бы гораздо оперативнее, например, на самолете (по примеру Риббентропа), а не на корабле в обход всей Европы. Канадский премьер использует классический двойной стандарт по отношению к Советскому Союзу, полагая, что только Англия может позволить себе вести политику соблюдения своих интересов.

Нападение Германии на Польшу 1 сентября 1939 г., разгром последней и вступление на ее территорию соединений РККА 17 сентября произвели в Канаде гнетущее впечатление. 6 сентября в своем дневнике Кинг записывает:

«...сами поляки тоже ужасно виноваты в том, что не поспешили выполнить условия Гитлера, хотя в том, как они были представлены, и в последующих событиях можно видеть, что он действительно имел в виду завоевание и что большая часть Польши в любом случае должна была бы войти в рейх. Только небеса знают, насколько ужасной может стать эта ситуация, если Германия решит сражаться с Францией и Англией без единого врага в своем тылу, притом что с поляками практически покончено, а Россия, возможно, готова помочь ей. Я думаю, что это самый темный час, который когда-либо наступал для британцев»²³.

17 сентября 1939 г. последовала следующая запись:

«Ходят слухи, что русские вошли в Польшу, а Варшава встречает последнюю атаку. Вся эта ситуация – худшая из всех, с которыми мы сталкивались прежде. Хотя я понимаю, что мы сражаемся с силами зла, я не вижу, как Британия и Франция могут избежать гибели, если не будет достигнуто какое-нибудь перемирие и не будет проведена конференция, где немцы и итальянцы получают большую часть того, что требовали без перемирия. Я боюсь, что если этого не сделать, то в перспективе все балканские государства будут захвачены немцами, а северные так называемые свободные демократии – Германией или Россией»²⁴.

Как видим, премьер-министр Канады был настроен крайне пессимистично. Кроме того, в записи проявляется одна из главных черт характера Кинга – стремление (порой неоправданное) любой ценой избежать конфликта.

Война между СССР и Финляндией, начавшаяся в конце 1939 г., и присоединение к СССР прибалтийских государств не прибавили популярности Москве на западе вообще и в Канаде в частности. Кроме того, западные страны пугала непредсказуемость и неопределенность дальнейших планов СССР. Так, зимой 1940 г. «Гамильтон Спектейтор» в статье «Куда Россия ударит в следующий раз?» указывает, что несмотря на подконтрольные ему огромные богатые территории и обилие проблем «дома» «Большой Босс Сталин» не хочет останавливаться после начала войны с Финляндией и никто не в состоянии точно предсказать его дальнейшие действия²⁵. Эти опасения в сочетании с советско-германскими соглашениями 1939 г. вызвали у канадского общества уверенность в том, что СССР и нацистская Германия являются однотипными агрессивными государствами (об этом свидетельствовало, в частности, широкое применение в канадских СМИ такого термина как «коммунизм»²⁶.

²² Library and Archives Canada (LAC). The Diaries of William Lyon Mackenzie King. September 30th, 1938. P. 4 // URL: <https://www.bac-lac.gc.ca/eng/discover/politics-government/prime-ministers/william-lyon-mackenzie-king/Pages/item.aspx?IdNumber=19454> (дата обращения: 12.07.2020)

²³ LAC. The Diaries of William Lyon Mackenzie King. September 6th, 1939. P. 2 // URL: <https://www.bac-lac.gc.ca/eng/discover/politics-government/prime-ministers/william-lyon-mackenzie-king/Pages/item.aspx?IdNumber=20699> (дата обращения: 12.07.2020)

²⁴ LAC. The Diaries of William Lyon Mackenzie King. September 17th, 1939. P. 1 // URL: <https://www.bac-lac.gc.ca/eng/discover/politics-government/prime-ministers/william-lyon-mackenzie-king/Pages/item.aspx?IdNumber=20780&> (дата обращения: 12.07.2020).

²⁵ Which Way Will Russia Strike Next // Hamilton Spectator. January 20th, 1940.

²⁶ Release of 100,000 Veterans from Service in Front Line Seen Good for French Morale // Globe and Mail. October 30th, 1939

Еще одним негативным фактором, затруднявшим установление дипломатических отношений между Москвой и Оттавой, были действия Компартии Канады под руководством Коминтерна. Власти Канады не испытывали большой радости от того факта, что на территории страны существует организация, спонсируемая из-за рубежа и ставящая своей главной целью свержение действующей власти путем организации революции. В результате, КПК регулярно подпадала под запрет (1921–1924 гг., 1931–1936 гг.). Попытки канадских коммунистов выполнять предписания из Москвы по организации революции были не далеко не самыми эффективными – как в силу отсутствия необходимых предпосылок, так и, возможно, в силу ментальности канадцев. Как следствие, в 1940 г. КПК очередной раз вынуждена уйти в подполье из-за официального запрета на ее деятельность. Только роспуск Коминтерна в 1943 г. привел к возвращению канадским коммунистам легального статуса²⁷.

После нападения Германии на Советский Союз 22 июня 1941 г. ситуация начала меняться. Показательным является тот факт, что Маккензи Кинг, прослушав выступление Черчилля, в котором глава британского правительства заявил о поддержке СССР, уже вечером 22 июня подготовил текст собственного выступления для канадских СМИ: канадский премьер не стал ждать просьбы из Лондона одобрить решение метрополии (телеграмма с ней пришла 23 июня)²⁸ и не обсудил текст заявления с кабинетом министров. Военный комитет правительства ознакомился с текстом только 24 июня и одобрил позицию Кинга, совпавшую с позицией Черчилля²⁹. В его выступлении, в частности, говорилось: «Нацистское нападение на Советскую Россию – не крестовый поход против Красной угрозы. Это новая фаза атаки на Англию и на все демократические государства». Кинг указывал далее, что «каким бы ни было наше мнение о философии русской революции, сегодня очевидно, что, поскольку Россия сражается с Германией, не Россия представляет угрозу свободе и миру. Такой угрозой является нацистская Германия ... Каждый, кто воюет с нашим врагом, защищает наше дело». Более того, Кинг обозначил важность сопротивления СССР Германии не только для национальной безопасности западных стран, но и для «сохранения христианской цивилизации»³⁰. При этом Х. Кинлисайд, помощник заместителя госсекретаря по внешним делам Канады, отмечал, что тенденция выражения в выступлениях неприязни к коммунизму, несмотря на декларирование поддержки СССР, была характерна не только для Кинга, но для всех западных лидеров³¹. Специфика Канады состояла как в том, что клерикально-католический Квебек был одной из основ электоральной базы либералов, так и в том, что Маккензи Кинг был сам очень религиозен, о чем свидетельствуют многочисленные цитаты из Библии и других христианских текстов в его дневнике.

Следующим шагом стало одобрение Канадой советско-английского соглашения о совместной борьбе против Германии. Уже 15 июля 1941 г., через три дня после его подписания, Черчилль заявил о том, что его поддержали народы СССР, Англии и доминионов³².

Однако дальше деклараций летом 1941 г. дело не пошло, причиной тому было несколько факторов. Во-первых, в значительной части канадского общества господствовало как минимум недоверчивое, а как максимум – враждебное отношение к СССР. Это негативное восприятие было характерно для всего канадского общества – не только для «правящих кругов», но и для «простых канадцев». Канадские газеты также не отличались благостным отношением к «первому в мире государству рабочих и крестьян»: показательной является вышедшая 6 декабря 1941 г. в «Торонто Телеграм» статья под заголовком «При царях русские солдаты сражались с фанатичной яростью». В ней говорилось о том, что стойкость советских солдат не нужно отождествлять с большевистским режимом, поскольку во время войны с Наполеоном русские демонстрировали ее точно так же, находясь под властью царя. Кроме этого указывалось, что не стоит хвалить коммунизм за отсутствие «квислингов» в России, поскольку в нацистской Германии их тоже нет, а достигнут этот результат в СССР путем репрессий: 30 000 расстрелянных и 500 000 высланных в Сибирь граждан немецкого происхождения³³.

Вторым важным фактором, из-за которого канадское правительство не спешило идти на какие-то практические шаги по поддержке СССР, была неуверенность кабинета Кинга в том, что у Советского Союза есть шансы на длительное сопротивление Германии. Такая недооценка возможностей СССР основывалась на неоднозначных результатах советско-финской войны, данных о репрессиях в командном составе РККА,

²⁷ Canada's Party of Socialism. History of the Communist Party of Canada. 1921–1976. Progress Books Toronto, 1982. 332 p.

²⁸ Documents of Canadian External Relations (DCER). Vol. 8 (1941). P. 1100–1101.

²⁹ PAC. Minutes and Documents of the Cabinet War Committee. 1941, June 24. Vol. 5

³⁰ DCER. Vol. 8. №955. P. 1101–1102.

³¹ DCER. Vol. 8. №958. P. 1104.

³² Elliott W.Y., Hall H.D. The British Commonwealth at War. N.Y.: A.A. Knopf, 1943. 515 p. P. 301.

³³ Russian Soldiers Fought With Fanatical Fury Under Czars // Toronto Telegram. December 6th, 1941.

репутации вермахта, сумевшего в короткий срок подчинить себе практически всю Европу, а также на успехах немцев на начальном этапе вторжения в СССР.

Неоказание непосредственно военной помощи имело несколько причин. В первую очередь, эта ситуация была обусловлена тем, что Канада шла «в кильватере» английских и американских военных планов, не оказывая на них серьезного воздействия, а в рамках этих стратегий предполагалось максимально истощить Германию на восточном фронте и только потом, сведя риски к минимуму, атаковать ее на континенте. Второй важный момент мы упоминали выше – вооруженные силы Канады были ориентированы на развитие в первую очередь ВВС и ВМС, так как администрация Кинга опасалась проблем с введением всеобщей мобилизации для службы за границей. Так, на заседании военного комитета 31 июля 1941 г. Маккензи Кинг указал, что проводить рейды на европейском континенте в 1941 г. с участием канадских войск неразумно, так как там «... складывается благоприятная ситуация, поскольку Россия в большей степени поглощает энергию Германии»³⁴.

В то же время, будет некорректно говорить, что канадское общество было настроено исключительно антисоветски. Так, 16 сентября 1941 г. заместитель госсекретаря по внешним делам Норман Робертсон докладывал Кингу, что «в течение трех последних месяцев мы получили сотни резолюций от рабочих и профсоюзных организаций с требованием оказания более прямой и ощутимой помощи Советскому Союзу. Полагаю, что это требование поддерживается в редакционных статьях, особенно на Западе Канады и в “Глоб энд мэйл”»³⁵. С конца июня в крупных канадских городах проходили митинги в поддержку СССР. Так, в начале июля в Торонто в Мэйпл Лиф Гарденз собралось 5 тысяч человек с требованием более активной поддержки СССР³⁶.

Экономическое сотрудничество между СССР и Канадой развивалось довольно медленно. С начала боевых действий на советско-германском фронте и вплоть до окончания Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании (30 сентября – 1 октября 1941 г.) самой крупной сделкой стала поставка из Канады кожаных подметок на 258 тыс. долларов³⁷. Такая неторопливость объяснялась, прежде всего, тем, что на Западе ожидали, чем закончится грандиозная битва за Москву. Свою роль (хотя и в меньшей степени) играла сложность доставки грузов из Канады в СССР и направление большей части стратегической продукции доминиона в Великобританию.

С конца 1941 г. сближение между Канадой и СССР пошло быстрее: Оттава сняла установленный летом 1940 г. запрет на распространение советской периодики, а 7 декабря 1941 г. объявила войну Румынии, Венгрии, Финляндии и Японии.

Провал немецкого наступления под Москвой и успех советского контрудара, нападение Японии на США и Великобританию ускорили процесс формирования Антигитлеровской коалиции: 1 января 1942 г. в Вашингтоне 26 государствами, в число которых вошла и Канада, была подписана Декларация Объединенных Наций.

В сложившейся ситуации возникла потребность в установлении между СССР и Канадой прямых межгосударственных связей. Вскоре после Московской конференции правительство Канады выразило согласие с предложением Москвы о необходимости принять одного или двух советских консулов для оптимизации поставок в СССР. Данная информация была передана в Оттаву через посла СССР в Великобритании И.М. Майского³⁸.

В канадской столице на эту идею отреагировали положительно³⁹. Помимо чисто практических соображений (обмен дипломатическими представителями позволял вести военные поставки в СССР напрямую, а не через Лондон) Канада руководствовалась и стремлением увеличить свой внешнеполитический вес в формирующихся в процессе Вашингтонской конференции англо-американских структурах высшего военного руководства. 6 января 1942 г. Военный комитет принял решение о том, что Канада должна быть представлена в СССР на уровне посланников, и необходимо срочно обратиться по этому вопросу к советскому правительству. Также было принято решение о делегировании Верховному комиссару Канады в Лондоне Винсенту Мэсси полномочий для заключения соглашения об обмене консулами⁴⁰.

Необходимость ускорения нормализации отношений с СССР понимали в Канаде политики разного спектра. Так, лидер Федерации кооперативного содружества (ФКС)⁴¹ Мейджор Колдуэлл инициировал

³⁴ Public Archives Canada (PAC). Minutes and Documents of the Cabinet War Committee. 1941, July 31. Vol. 6

³⁵ DCER. Vol. 8. № 956. P. 1102–1103.

³⁶ DCER. Vol. 8. № 961. P. 1107; Canadian Tribune, 1941, July 19.

³⁷ DCER. Vol. 8. № 963. P. 1110.

³⁸ DCER. Vol. 7. №506. P. 356; №142, P. 95.

³⁹ DCER. Vol. 9. № 60. P. 42–43.

⁴⁰ PAC. Minutes and Documents of the Cabinet War Committee. 1942, Jan. 6. Vol. 8; DCER. Vol. 9. № 61. P. 44.

⁴¹ Федерация кооперативного содружества – канадская политическая партия социал-демократического толка.

парламентский запрос о состоянии канадско-советских отношений; помимо этого, депутат от ФКС Ангус Макиннис предлагал Кингу начать переговоры с СССР об установлении дипломатических отношений⁴². В ответ на эти заявления Кинг представил справку о состоянии советско-канадских отношений с 3 июля 1922 г. (признание СССР Канадой де-факто), а также сообщил о заключении 5 февраля 1942 г. соглашения об обмене консульскими представителями⁴³.

Однако было очевидно, что полноценное взаимодействие между СССР и Канадой должно осуществляться на уровне посланников. Об этом в своем меморандуме указывал и Н. Робертсон, аргументируя свою позицию тем, что Канада должна быть представлена в СССР на том же уровне, что и США с Великобританией, поскольку это даст возможность получения более полной информации по широкому спектру вопросов не из «вторых рук». Кроме того, по мнению Робертсона, этот уровень приветствовался бы как со стороны СССР, так и со стороны канадской общественности⁴⁴.

На заключительном этапе перед установлением дипломатических отношений на уровне посланников проявилась ключевая особенность внешнеполитического курса Канады того периода: совмещение ориентации одновременно на Великобританию и США. Так, 15 марта 1942 г. Оттава направила запрос в Лондон на разрешение обратиться к СССР по обмену посланниками, указывая, что данное действие не противоречит «принципу демократического единства империи, т.е. принципу консультативного сотрудничества». Что касается советской стороны, то В. Мэсси сообщил из Лондона, что И.М. Майский подтвердил, что правительство СССР приветствует канадскую инициативу и готово установить с Канадой дипломатические отношения⁴⁵.

В то же время, несмотря на такой кажущийся пиетет перед Лондоном, Канада остро прореагировала на полученные 22 апреля 1942 г. сведения о том, что британское правительство неофициально зондирует почву насчет присоединения доминионов к будущим англо-советским соглашениям⁴⁶. Сославшись на то, что США не подписали договор, гарантирующий западные границы Советского Союза, Военный комитет постановил 29 апреля 1942 г., что Канада не будет подписывать аналогичный англо-советскому договор с СССР⁴⁷.

Договор о союзе в войне против Германии и ее сателлитов между СССР и Великобританией был заключен 26 мая 1942 г., а 2 июня того же года специальный помощник Н. Робертсона Джордж П. де Т. Глейзбрук предоставил своему начальнику меморандум с анализом и оценкой этого договора. Глейзбрук считал возможным два варианта действий канадского правительства: либо присоединение к договору, либо его одобрение (без присоединения). Второй вариант, по мнению автора меморандума, был более предпочтителен, так как он позволял Канаде избежать вовлечения в систему коллективной безопасности⁴⁸. К последней точке зрения склонялся и сам Робертсон, поскольку считал, что доминиону не стоит брать на себя послевоенные обязательства, отличающиеся от тех, которые взяли на себя США⁴⁹. В конечном итоге к данному выводу пришли и в Военном комитете⁵⁰. Как видим, Оттава выбрала модель достижения собственных целей за счет лавирования между метрополией и своим южным соседом.

На следующий день, 12 июня 1942 г., в Лондоне было подписано соглашение между СССР и Канадой об обмене посланниками. Как и в случае с соглашением об обмене консульскими представителями, со стороны СССР договор подписал И.М. Майский, а со стороны Канады – В. Мэсси⁵¹.

Посланником СССР в Канаде был назначен Федор Тарасович Гусев, занимавший с 1941 г. пост руководителя Второго европейского отдела Наркомата иностранных дел (НКВД). В октябре 1942 г. он прибыл в Оттаву и вручил свои верительные грамоты генерал-губернатору Александру Кембриджу, графу Атлоуну. Посланником Канады в СССР стал упоминавшийся выше Л. Дейна Уилгресс, занимавший в правительстве Кинга пост заместителя министра торговли и коммерции. Выбор пал на Л.Д. Уилгресса, поскольку он уже несколько раз бывал в России, знал русский язык, а также обладал «экономической» специализацией, что свидетельствовало о настрое Оттавы на установление, в первую очередь, экономических контактов с СССР. Решение о назначении Л.Д. Уилгресса было принято Кингом 7 октября 1942 г.⁵² Канадская

⁴² House of Commons Debates (HCD). 1941, Nov. 4 p. 4072; 1942, Febr. 2. P. 197; Febr. 5. P. 237.

⁴³ HCD. Febr. 5, P. 327–328.

⁴⁴ DCER. Vol. 9. №62. P. 44–45.

⁴⁵ DCER. Vol. 9. №63–64. P. 45–46.

⁴⁶ PAC. Minutes and Documents of the Cabinet War Committee. 1942, Apr. 22. Vol. 9.

⁴⁷ PAC. Minutes and Documents of the Cabinet War Committee. 1942, Apr. 22. Vol. 9; DCER. Vol. 9. №1532. P. 1856.

⁴⁸ DCER. Vol. 9. №1532, Encl. P. 1861.

⁴⁹ DCER. Vol. 9. №1535. P. 1868.

⁵⁰ PAC. Minutes and Documents of the Cabinet War Committee. 1942, June 11. Vol. 9.

⁵¹ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы: В 3-х т. М., 1946–1947. Т. 1. С. 287–288.

⁵² LAC. The Diaries of William Lyon Mackenzie King. October 7th, 1942. P. 2. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.bac-lac.gc.ca/eng/discover/politics-government/prime-ministers/william-lyon-mackenzie-king/Pages/item.aspx?IdNumber=24605>

миссия начала функционировать в СССР на пять месяцев позже, чем советская в Канаде. Это объясняют разными причинами. Канадская сторона указывала, прежде всего, на трудности с подбором штата миссии, поскольку от ее сотрудников требовалось знание русского языка и политическая нейтральность. Уилгресс в своих воспоминаниях писал, что ему не нужны были ни ярые коммунисты, ни ярые антикоммунисты. Кроме этого, указывались организационными вопросы, связанные с обеспечением миссии продовольствием и оборудованием⁵³. Советская сторона считала, что причиной задержки стала неуверенность канадских властей, выжидавших исхода Сталинградской битвы и Битвы за Кавказ.

Первоначально канадская миссия располагалась в Куйбышеве, поскольку туда были перенесены из Москвы все дипломатические представительства. После того как миссия обустроилась во временной столице СССР, Л.Д. Уилгресс отправился в Москву, где вручил свои верительные грамоты руководителю НКВД В.М. Молотову и председателю Верховного Совета СССР М.И. Калинину 17 и 18 марта 1943 г. соответственно⁵⁴.

В августе 1943 г. канадская миссия переехала в Москву. Однако еще 8 июля 1943 г. Уилгресс сообщил из Куйбышева в Оттаву, что Канаде следует повысить уровень дипломатического представительства в США или СССР до посольства⁵⁵. Как следствие, 12 сентября Робертсон в меморандуме Кингу рекомендовал повысить статус посланников в Вашингтоне и Москве, а затем и в других странах, поскольку это позволило бы Канаде выступать на международной арене отдельно от Англии⁵⁶. 17 ноября 1943 г. предложение Канады о взаимном повышении статуса дипломатических представительств встретило положительную реакцию советского правительства. Соглашение о взаимном преобразовании миссий в Канаде и СССР в посольства было подписано 11 декабря 1943 г., и 29 февраля 1944 г. Л.Д. Уилгресс стал чрезвычайным и полномочным послом Канады в Советском Союзе.

Поскольку с 12 августа 1943 г. Ф.Т. Гусев являлся послом СССР в Великобритании (вместо И.М. Майского), исполняющим обязанности посланника в советской миссии в Оттаве был поверенный в делах Г.И. Тункин. В марте 1944 г. на должность Чрезвычайного и полномочного посла СССР в Канаде был назначен глава американского отдела НКВД Г.Н. Зарубин⁵⁷, вручивший свои верительные грамоты генерал-губернатору 8 июня 1944 г. Таким образом, Оттава и Москва установили дипломатические отношения соответствующего уровня, позволявшие им взаимодействовать без участия Лондона или Вашингтона.

Помимо дипломатических отношений Канады взаимодействовала с СССР в нескольких сферах, но с разной степенью интенсивности. Наименьшая «площадь соприкосновения» у СССР и Канады предсказуемо была в военной сфере. Оттаву интересовало, по сути, два стратегических направления: оборона Североамериканского континента и участие канадских вооруженных сил в совместных с английскими и американскими соединениями операциях. Первое направление закрывалось за счет Огденбергского соглашения, заключенного Канадой с США 18 августа 1940 г., а второе реализовывалось за счет следования в фарватере Великобритании в вопросе об открытии Второго фронта в Западной Европе (т.е. поддержка Лондона в его стремлении максимально оттягивать данную операцию вплоть до достижения оптимальных материальных и технических условий для гарантированного успеха ее проведения). Такое положение привело к тому, что интенсивного взаимодействия в военной сфере СССР и Канада в годы Второй мировой войны не имели.

Экономическая сфера взаимоотношений была для Оттавы и Москвы больше привлекательной. На наш взгляд, для того, чтобы охарактеризовать взаимодействие между странами в поле экономики, нужно выделить два направления этого взаимодействия, определявшихся со стороны Канады. В первом случае это взаимодействие на межгосударственном уровне, где ключевыми являются несколько важных дат: это 7 ноября 1941 г. – распространение на СССР действия американского Закона о ленд-лизе; 6 октября 1942 г. – подписание в Вашингтоне так называемого Второго протокола ленд-лиза; 20 мая 1943 г. – принятие Канадой Закона о военных ассигнованиях (Акт о Взаимной помощи), после чего доминион мог осуществлять военные поставки напрямую получателю, а не через Англию, как это было прежде, и 11 февраля 1944 г. – заключение соглашения между Канадой и СССР о распространении действия Акта о взаимной помощи на Советский Союз. Второе направление подразумевало экономическое взаимодействие Советского Союза с Канадой не только по правительственным, но и по негосударственным каналам.

⁵³ Wilgress L.D. Memoirs. Toronto: The Ryerson Press, 1967. 190 p. P. 125

⁵⁴ Ibid. P. 128–129.

⁵⁵ DCER. Vol. 9. № 111. P. 76–77.

⁵⁶ DCER. Vol. 9. № 113. P. 78–79.

⁵⁷ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы: В 3-х т. М., 1946–1947. Т. 1. С. 428.

Специфику экономических контактов между Канадой и СССР определяла группа политико-экономических факторов. Ключевым из них была происходившая в это время переориентация канадской экономики с Великобритании на США. В результате этого процесса в Канаде начали развиваться те отрасли промышленности, продукции которых либо не хватало в метрополии и у «южного соседа», либо они не имели возможности «отвлекаться» на ее производство, поскольку их производственные мощности были заняты более приоритетными задачами.

Вторым важным аспектом, который необходимо учитывать для более глубокого понимания канадско-советского экономического взаимодействия, являлась относительная «молодость» канадской промышленности: ее интенсивное развитие началось только после катастрофы англичан под Дюнкерком летом 1940 г., когда английский экспедиционный корпус потерял весь свой транспорт и тяжелое вооружение. Залатать такие бреши самостоятельно Великобритания уже не могла и была вынуждена пойти на размещение заказов за пределами метрополии, в том числе и в Канаде, что привело к выходу канадской индустрии из своеобразного анабиоза. Соответственно к моменту начала Великой Отечественной войны канадская промышленность вряд ли могла сильно помочь СССР в плане поставок техники – как из-за относительно «бедного» списка производимого, так и из-за небольших объемов выпускавшейся продукции, большая часть которой направлялась в Англию. Именно поэтому СССР на начальном этапе интересовался, в первую очередь, канадским зерном и мукой. Первое крупное соглашение с Канадой было заключено 8 сентября 1942 г., согласно которому СССР предоставлялся кредит в 10 млн. долларов на покупку пшеницы и муки⁵⁸.

Со второй половины 1942 г. поставки из Канады в СССР, согласно Второму протоколу, включали в общий английский список. Основу канадских поставок составляли грузовики и танки. Так, например, танки «Валентайн», произведенные в Канаде, отправлялись в Англию, которая «покупала» их у доминиона за счет канадского безвозмездного займа, предоставленного Оттавой в 1942 г. На поставки для СССР Великобритания израсходовала 61 млн долларов из общей суммы кредита в 1 млрд⁵⁹.

Несмотря на то что объемы поставок из США, Англии и Канады были далеки от идеальных для СССР, нужно отметить, что недооценки роли этих поставок в Советском Союзе во время войны не было. Так, 11 июля 1944 г. в «Известиях» были опубликованы данные о снабжении СССР западными союзниками. Отмечалось, что США, Великобритания и Канада своими действиями «содействуют успехам Красной Армии в деле освобождения родной земли от фашистских захватчиков и в деле ускорения общей победы союзников над гитлеровской Германией и ее сателлитами»⁶⁰.

В 1943 г. в ходе Великой Отечественной войны произошел коренной перелом. Стало окончательно ясно, что победа будет за Антигитлеровской коалицией – это вопрос времени и потерь. Как следствие на Западе, в том числе и в Канаде, началась подготовка к послевоенной экономической реорганизации. В это же время военное производство Канады по ряду ключевых отраслей достигло своего пика. Рост выпуска военной продукции, а также функционирование системы ленд-лиза в сочетании с разворачивающейся борьбой за послевоенные рынки сбыта привели к тому, что 20 мая 1943 г. Канада приняла Закон о взаимной помощи (Mutual Aid Act) по аналогии с американским.

На фоне укрепления советско-канадских отношений становилось очевидным, что прямые поставки из доминиона в СССР – это оптимальный вариант. В рамках 3-го протокола Канада получила такую возможность, подписав данный документ в форме отдельного заявления наряду с СССР, США и Великобританией. Общая стоимость поставок из Канады в СССР составляла 75 млн долларов⁶¹. Протокол был подписан 19 октября 1943 г. в Лондоне. По заявлению Макензи Кинга, сделанному им в парламенте 11 мая 1943 г. при обсуждении этого вопроса, участие Канады в данном протоколе выражало «высокую оценку чрезвычайной важности вклада СССР в общее дело и воздавало должное жизненно важному советскому фронту»⁶².

Следующим важным этапом во взаимодействии СССР и Канады в экономической сфере стало включение Канадой Советского Союза в систему взаимной помощи – двустороннее соглашение об этом было подписано 11 февраля 1944 г. Со стороны СССР договор подписали В.А. Сергеев (заместитель наркома внешней торговли СССР) и Г.И. Тункин, а со стороны Канады – Макензи Кинг и К.Д. Хау (министр вооружений и снабжения). Текст соглашения незначительно отличался от договоров, заключенных Канадой с Англией, Австралией и другими государствами, на которые также распространялся принцип Закона о

⁵⁸ 50 лет советской внешней торговли / Под ред. П.М. Кумыкина. М.: Издательство «Международные отношения», 1967. 320 с. С. 61.

⁵⁹ Поздеева Л.В. Канада в годы Второй мировой войны. С. 234–235.

⁶⁰ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы: В 3-х т. М., 1946–1947. Т. 2. С. 143.

⁶¹ PAC. Minutes and Documents of the Cabinet War Committee. 1943, May 5. Vol. 12; DCER. Vol. 9. № 395. P. 447.

⁶² HCD. May 11, 1943. P. 2542.

взаимной помощи. Договор был ориентирован, помимо прочего, на послевоенные проблемы. В преамбуле указывалось, что военные поставки: «не обременяли бы послевоенную торговлю, или не приводили бы к установлению ограничений торговли, или иным образом не наносили бы ущерба справедливому и длительному миру»⁶³. В ст. 9 говорилось, что правительства выражают желание «развивать взаимовыгодные экономические отношения между их странами и во всем мире»⁶⁴.

Впрочем, несмотря на общий позитивный фон объем канадских поставок в СССР по сравнению с поставками в США и Великобританию был скромным, о чем свидетельствуют следующие данные:

Таблица 1. Экспорт Канады (млн кан. долл.)⁶⁵

Экспорт (кроме золота)	1939 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.
Весь	925	1621	2364	2972	3440
В СССР	0,3	5,3	26,6	57,7	103,3
В США	380	600	886	1149	1301
В Англию	328	658	742	1033	1235

Таблица 2. Поставки Канады в СССР на 01.04.1945⁶⁶

	тыс. англ. тонн	млн кан. долларов
1942	163	62,6
1943	126,6	64,4
1944	409,3	93,2
1945 (I–III)	64,9	12,6
Всего	763,9	233,8

Нужно отметить, что в 1943–1944 гг. как в канадской, так и в советской прессе экономическое взаимодействие оценивалось и характеризовалось достаточно положительно. Ситуация начала меняться после подписания 4 протокола 17 апреля 1945 г. К тому времени экономика Канады настолько тесно интегрировалась с экономикой США, что это отразилось и на внешнеполитическом курсе Оттавы, который стал стремительно «американизироваться». Последнее в свою очередь означало постепенное сворачивание экономического сотрудничества с СССР. Так, 12 мая 1945 г. американское правительство прекратило поставки союзникам по ленд-лизу (кроме тех, которые требовались для ведения войны против Японии).

Параллельно, 10 мая 1945 г. Канадский комитет взаимопомощи рекомендовал кабинету министров Канады прекратить поставки в Советский Союз вплоть до начала им войны с Японией. Однако уже 20 июня от комитета поступило предложение возобновить поставки в СССР, что было поддержано кабинетом. Период неопределенности завершился 16 августа, когда администрация Кинга приняла решение прекратить поставки всем государствам-участникам программы взаимопомощи с момента окончания войны с Японией⁶⁷.

Отметим здесь же, что хотя Соглашение о взаимопомощи у Канады с СССР было стандартным, на практике оно имело ряд значимых отличий от американского аналога. Так, канадская сторона давала отдельные гарантии того, что после окончания боевых действий она не будет требовать возврата или выкупа всего поставленного по программе (как это сделали американцы в рамках ленд-лиза). Более того, Канада была готова отдать безвозмездно определенные товары из тех, что были недопоставлены к концу войны – поскольку данная продукция уже не была нужна в мирное время⁶⁸.

Как было сказано выше, вторым направлением в экономическом взаимодействии СССР и Канады стали контакты через негосударственные структуры доминиона. В советской историографии проводилась мысль, что народ Канады, ее трудящиеся относились к СССР более тепло и искренне, нежели ее правительство и постоянно требовали оказывать Советскому Союзу максимальное содействие и помощь. Так, в фундаментальной работе Л.В. Поздеевой говорится о «массовых митингах» в крупнейших городах Канады в поддержку СССР и приводятся их примеры: в июле и в октябре 1941 г. В первом случае численность собравшихся достигала 5 тысяч чел., во втором – восьми тысяч⁶⁹. С учетом того, что численность населения

⁶³ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы: В 3-х т. М., 1946–1947. Т. 2. С. 81.

⁶⁴ Там же. С. 83.

⁶⁵ Поздеева Л.В. Канада в годы второй мировой войны. С. 249.

⁶⁶ РГАЭ. Ф. 413. Оп. 12с. Д. 7945. Л. 206.

⁶⁷ Там же. С. 256–257.

⁶⁸ DCER. Vol. 10. № 572. P. 734.

⁶⁹ Поздеева Л.В. Канада в годы Второй мировой войны. С. 213, 258.

Торонто на 1941 г. составляла 900 000 чел.⁷⁰, можно предположить, что поддержка СССР в канадском обществе, несомненно, имела место, но не носила тотального характера.

В ноябре 1942 г. был создан «Канадский фонд помощи России», который был призван координировать действия как общественных организаций, так и отдельных граждан Канады, направленные на выражение солидарности со сражающимся Советским Союзом. С декабря 1942 г. по январь 1943 г. фонд провел национальную кампанию по сбору средств для СССР. К ее концу, как пишет Л.В. Поздеева, установленный лимит в 1 млн. долларов был превышен, а большую часть поступлений составляли суммы от 1 до 10 долларов, что, по мнению советского историка, свидетельствовало о том, что СССР поддерживало именно трудовое население. На наш взгляд, для более полного понимания этой картины необходимо сравнение с другой кампанией по сбору средств – «Займа победы», проводившейся канадским правительством в феврале-марте 1942 г. «Планка», поставленная для этой кампании, составляла 600 млн. долларов. Нужно отметить, что наиболее ярким ее эпизодом стал так называемый «If Day», когда был имитирован захват немецкими войсками Виннипега и установление там оккупационного режима. После этого только Манитоба пожертвовала 65 млн. долларов, сильно превысив установленную для нее квоту⁷¹. Таким образом, мы видим, что изначально «простой канадец» – так же, как и правительство Канады, – более трепетно относился к своей стране и безопасности, нежели к храброй и отважной, но очень далекой России.

Тем не менее, под воздействием ряда событий поступления в Фонд стали приобретать все более массовый характер. Отношение канадцев к войне и к Советскому Союзу начало меняться в положительную сторону с наступлением 1942 г. – с подписанием Декларации Объединенных Наций в январе 1942 г. Еще более способствовали этому вышеупомянутый «If Day», начавшаяся в мае 1942 г. битва за залив Св. Лаврентия и рейд на Дьепп в августе того же года. Под воздействием канадских СМИ, которые в целом также поменяли настрой на более позитивный в отношении СССР, менялось общественное настроение и восприятие Советского Союза в доминионе. Как следствие, в ноябре 1942 г. глава Фонда Клиффорд Сифтон, уведомил Макензи Кинга о том, что через кампанию поддержки СССР, разворачивавшуюся в газетах, будет предпринята попытка развить и укрепить дружественные связи между Канадой и СССР, избегая при этом споров относительно природы коммунизма. Эта работа с общественным мнением привела к тому, что кампании, которые организовывались Фондом позже, принимали достаточно массовый характер.

Так, в июне 1944 г. в Онтарио в кампании по сбору одежды было задействовано 1137 организаций в 505 населенных пунктах. Полностью самостоятельно фонд проработал до начала 1945 г., когда вошел в «Канадский объединенный фонд помощи союзникам», направленный на помощь не только СССР, но и другим союзникам – Бельгии, Греции, Китаю и еще нескольким странам. Вплоть до окончания своей деятельности 31 августа 1945 г. Фонд собрал в помощь СССР 10 млн. долларов⁷².

Для распространения достоверной информации об СССР и борьбе, которую он ведет, в Канаде, по аналогии с США и Великобританией, был создан Национальный совет канадско-советской дружбы. 22 июня 1943 г. прошло учредительное собрание в Торонто, где Макензи Кинг произнес речь о необходимости дальнейшего развития дружественных отношений между Канадой и СССР, а почетными гостями были Ф.Т. Гусев и Джозеф Дэвис, бывший посол США в СССР⁷³. После Московской и Тегеранской конференций наблюдались всплески активности Совета. Основной его задачей была популяризация достижений СССР и идеи мирного сосуществования.

Говоря о базовых тенденциях и направлениях взаимодействия Канады и СССР во время войны, мы должны иметь в виду, что Советский Союз не входил в число самых важных для Канады партнеров по вполне очевидным причинам – начиная от географической, заканчивая политической. Показательным в этом плане является число упоминаний СССР в дневнике Макензи Кинга. За годы войны слова «Russia», «Stalin», «USSR», «Moscow» употреблялись канадским премьером соответственно 503, 152, 2 и 31 раз. В то же время слова «England», «Britain», «Churchill» – 739, 990, 1206 раз, а слова «Roosevelt», «President», «America», «USA» и «Washington» – 409, 1116, 670, 219, 420 раз соответственно.

Справедливости ради стоит отметить, что и Канада в годы войны не была для СССР первоочередным партнером. Наглядным доказательством могут служить воспоминания Л.Д. Уилгресса, который писал, что все вопросы и проблемы посольство Канады решало максимум через заместителей В.М. Молотова – А.Я.

⁷⁰ The Canadian Yearbook. 1943–1944. P.120

⁷¹ Newman M. February 19, 1942: If Day // Manitoba History. Spring 1987. № 13 // URL http://www.mhs.mb.ca/docs/mb_history/13/ifday.shtml (дата обращения: 13.09.2020)

⁷² PAC. Canadian Aid to Russia Fund. Vol. 17. (Бюллетень фонда 1945, 16 февраля, №30; 30 ноября, №32); Поздеева Л.В. Канада в годы второй мировой войны. С. 264.

⁷³ LAC. The Diaries of William Lyon Mackenzie King. June 22nd, 1943. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.bac-lac.gc.ca/eng/discover/politics-government/prime-ministers/william-lyon-mackenzie-king/Pages/item.aspx?IdNumber=25537>

Вышинского и В.Г. Деканозова, а в основном взаимодействие с советской стороны ограничивалось заведующим IV Европейского отдела НКВД (отвечавшего за Западную Европу и Британское Содружество) Н.В. Новиковым⁷⁴.

Обобщая роль Канады во Второй мировой войне, можно еще раз подчеркнуть, что чудес не произошло, и Канада не встала в ряд великих держав, не стала одной из вершин «Североатлантического треугольника». Однако при этом североамериканский доминион сумел воспользоваться предоставленными ему шансами в экономике и политике – в рамках имеющихся возможностей и допущений. Правительство Маккензи Кинга сумело реализовать потенциал Канады – пусть далеко не полностью, испытывая серьезные проблемы в военной, производственной, социальной и политической сферах. Главным итогом Второй мировой войны для Канады стала ее трансформация в «среднюю державу №1» с основательной базой для дальнейшего индустриального развития, которая сумела существенно уменьшить свою политическую зависимость от Великобритании, но при этом предсказуемо стала уходить в сферу влияния США.

Именно в данном контексте, на наш взгляд, необходимо говорить о советско-канадских отношениях в годы войны. Было очевидно, что либеральное правительство доминиона не будет проводить политику «распахнутых объятий» по отношению к коммунистическому государству. Кроме того, нахождение Канады под влиянием США и Великобритании делало такой подход еще более предсказуемым. Канада оказывала помощь СССР соответственно тому месту в канадской «табели о рангах», которое занимал там Советский Союз, а оно было не первым и не вторым. Битвы на Восточном фронте также были для большинства канадцев чем-то далеким и не всегда правильно воспринимаемым, поскольку на территории их страны никаких боевых действий не велось. При этом говорить, что в Канаде не понимали ключевого значения Советского Союза для победы над странами Оси, было бы некорректно, и источники это однозначно подтверждают.

Список использованных источников и литературы

1. 50 лет советской внешней торговли / Под ред. П.М. Кумыкина. М.: Издательство «Международные отношения», 1967. 320 с.
2. Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы: В 3-х т. М., 1946–1947.
3. Канада, 1918–1945: Исторический очерк. М., 1976.
4. Лузянин Г.И. Русско-канадские отношения в консульский период 1900-1922 годов // *Magistra Vitae*: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2008. №35(136). <https://cyberleninka.ru/article/n/russko-kanadskie-otnosheniya-v-konsulskiy-period-1900-1922-godov-1/viewer>
5. Поздеева Л.В. Канада в годы Второй мировой войны. М.: Наука, 1986. 336 с.
6. Учаев А.Н. Специфика авиационного производства в Канаде во время Второй мировой войны // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 6. Ч. 2. С. 182–185.
7. *Canada at War*. 1945. №45.
8. *Canada's Party of Socialism. History of the Communist Party of Canada. 1921–1976*. Progress Books Toronto, 1982. 332 p.
9. *Documents of Canadian External Relations. Vols. 7–10*. Ottawa: Canadian Government Publishing Centre, 1974–1987.
10. *Douglas W.A.B., Greenhous B. Out of the shadows: Canada in the Second World War*. Toronto: Oxford University Press, 1977. 288 p.
11. *Elliott W.Y., Hall H.D. The British Commonwealth at War*. N.Y.: A.A. Knopf, 1943. 515 p.
12. *Henshaw P.J. The Dieppe raid: the quest for action for all the wrong reasons* // *Queen's quart*. 1994. V. 101. No 1. P. 103–115.
13. *House of Commons Debates. 1939–1945. 18th, 19th Parliaments*. Ottawa: J.O. Patenaude, L.S.O./Edmond Cloutier Printer to the King's Most Excellent Majesty, 1939–1945.
14. *Humphreys E. Great Canadian Battles: Heroism and Courage Through the Years*. Arcturus Publishing, 2013. 269 p.

⁷⁴ Wilgress L.D. *Memoirs*. Toronto: The Ryerson Press, 1967. 190 p. P. 133.

15. Library and Archives Canada. The Diaries of William Lyon Mackenzie King. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.bac-lac.gc.ca/eng/discover/politics-government/prime-ministers/william-lyon-mackenzie-king/Pages/search.aspx>
16. *McAndrew W.J.* Fire or movement? Canadian tactical doctrine, Sicily – 1943 // *Military Affairs*. Manhattan (Kans.), 1987. Vol. 51. No 3. P.140–145.
17. *Middlemas K.* Diplomacy of Illusion: The British Government and Germany, 1937–1939. London: Weidenfeld and Nicolson, 1972. 510 p.
18. *Newman M.* February 19, 1942: If Day // *Manitoba History*. Spring 1987. No 13 // URL http://www.mhs.mb.ca/docs/mb_history/13/ifday.shtml
19. Public Archives Canada. Wartime Information Board Records. Vol. 10. File A–51; Vol. 19. File 11–17–2
20. Public Archive of Canada (PAC). Minutes and Documents of the Cabinet War Committee. 1942, Jan. 6–1945, May 16. V.7–17.
21. Release of 100,000 Veterans from Service in Front Line Seen Good for French Morale // *Globe and Mail*. 1939. October 30.
22. Report № 163. Canadian Participation in the Defence of Hong Kong, December 1941 // Canadian Military Headquarters (CMHQ) Reports 1940–1948. Directorate of History and Heritage. 14 nov. 1946. 84 p. // URL: <http://www.cmp-cpm.forces.gc.ca/dhh-dhp/his/rep-rap/doc/cmhq/cmhq163.pdf>
23. Russian Soldiers Fought With Fanatical Fury Under Czars // *Toronto Telegram*. 1941. December 6.
24. *Stacey C.P.* Official History of the Canadian Army in the Second World War. Vol. II. The Canadians In Italy, 1943–1945. Ottawa: Queen's Printer, 1957. 656 p.
25. *Stacey C.P.* Official History of the Canadian Army in the Second World War. Vol. III. The Victory Campaign. The Operations in North-West Europe 1944–1945. Ottawa: Queen's Printer, 1960. 770 p.
26. *Stacey C.P.* Six years of war. The army in Canada, Britain and the Pacific. Ottawa: Queen's Printer, 1955. 482 p.
27. *Stuart R.* Was the RCN ever the Third Largest Navy? // *Canadian Naval Review*. Fall 2009. Vol. 5. No 3. P. 4–9.
28. *The Canada Yearbook*. 1943–1944.
29. *The Canada Yearbook*. 1945.
30. *Whitby M., Gimblett R.H., Haydon P.* The Admirals: Canada's Senior Naval Leadership in the Twentieth Century. Toronto: Dundurn Press, 2006. 416 p.
31. *Wilgress L.D.* Memoirs. Toronto: The Ryerson Press, 1967. 190 p.